

Резные балки и расписные стропила; окно, затянутое сеткой, как клетка.

На территории секты не всегда мрачно.

Бай Шаоцин больше четырех часов стоял под ивами, заложив руки за спину.

Пока он молчал, в его глазах смутно проступала тревога и, казалось, мысли витали где-то в вышине. Ветер скользил по его рукавам, даря ощущение, что он может взлететь в любой момент.

Брови как далекие горы, глаза как капли черной краски.

Непрерывное пение цикад вдруг затихло.

Иссиня-черные, блестящие волосы неожиданно оказались в чьей-то руке.

Даже не оглядываясь, было понятно кто это. С тех пор как Фэн Лун одного за другим убивал своих подчиненных в секте, кто в культе Справедливости осмелится так тихо прикоснуться к нему?

— Старший брат, — возможно он привык так говорить, но теперь, когда он его так называл, не было прежней неловкости и беспомощности.

Тихо играя темным шелком волос в своей руке, Фэн Лун низким голосом спросил:

— Ты уже выучил вчерашнюю книгу?

— Я все выучил, — Бай Шаоцин повернулся кругом. — Старший брат хочет проверить заданное?

— Ты не хочешь спросить, когда я начну учить тебя истинному навыку пересечения неба?

В бездонных зрачках не проявилось ни малейшего интереса. Бай Шаоцин снова отвернулся, обратив свой взгляд на тонкие ветви ивы и беззаботно сказал:

— Рано или поздно ты научишь меня, к чему мне волноваться?

— Откуда ты знаешь? — улыбнулся Фэн Лун и встал с ним плечом к плечу. — Ты не боишься, что я намеренно тяну время, чтобы при помощи навыка пересечения неба заставить тебя остаться здесь?

Бай Шаоцин не ответил на это и задал встречный вопрос:

— Основание этих ив какое-то не такое, как будто они были недавно пересажены.

— Неплохо, — бесстрастно сказал Фэн Лун. — Я знаю, что ты любишь ивы.

— Твои мысли я тоже знаю, — Бай Шаоцин повернул голову и внимательно посмотрел на Фэн Луна. — Ты хочешь меня.

Почти незаметная улыбка скользнула по губам Фэн Луна.

— Если ты хочешь меня, нужно, чтобы я тебе доверял. Раз уж ты так постарался переместить

сюда старые ивы из Цзяннаня, как ты можешь забрать свое слово назад, и не учить меня технике пересечения неба? Чтобы что-то получить, сначала необходимо дать что-то выгодное, — Бай Шаоцин легкомысленно сказал: — Если я хочу чему-то научиться у других, то должен заплатить свою цену.

— Шаоцин, я говорил, что тебе нельзя возвращаться к прошлому.

— Ты снова собираешься использовать на мне настойку? — Бай Шаоцин нахмурился. — У меня был такой хороший день, ты действительно будешь настолько жестоким?

Тот лоянский глава отделения алтаря, которого он встретил позавчера, был и впрямь бесполезен. Фэн Лун одним ударом разбил его сердечный меридиан. Под опаляющим яростным взглядом Фэн Луна он не избежал мучений.

— Если ты в состоянии отдать себя этим людям, я, разумеется, способен отмыть тебя дочиста.

Бай Шаоцин стиснул зубы.

— Пока у меня будет возможность, я буду делать все, что захочу.

У него было такое озорное выражение лица, будто он забавлялся с возлюбленным.

Любой, кто увидит эти чистые волнующие глаза, не решится навредить ему.

Фэн Лун беззаботно улыбнулся, стремительно поднимая палец, и ударил по шести основным жизненным точкам. Слегка потянул, и Бай Шаоцин бессильно прислонился к его груди.

— Старший брат, ты действительно хочешь снова это сделать? — Бай Шаоцин взглянул на Фэн Луна, как на своего любовника.

Сверкающие волны и неугасающее чувство.

Однако Фэн Луна это не растрогало. Он поднял Бай Шаоцина на руки, и пошел к дому, спросив на ходу:

— Ты действительно намерен отдать себя этим людям?

Бай Шаоцин не стал выходить за рамки. Очертания его профиля напоминал о бронзовых статуях. Невысказанная решительность и тайные истории трогают сердце.

Когда Фэн Лун осторожно опустил его на кровать, Бай Шаоцин внезапно открыл глаза.

— Я знаю, ты собираешь мучить меня. Потому что ты уже любишь меня. Ха-ха, выдающийся великий лидер Фэн, любит мужчину, чьим мужем может быть любой!

Он отчаянно засмеялся, свирепо уставившись на Фэн Луна.

Фэн Лун улыбнулся, покачал головой и вздохнул.

— Если ты боишься настойки, почему постоянно продолжаешь соблазнять бесполезных для тебя мужчин? Неужели их тела лучше, чем техника пересечения неба?

Он вздохнул, повернул ладонь, и знакомая агатовая бутылка появилась в его руке.

Кроваво-красный цвет бутылки будто резанул по глазам. Бай Шаоцин резко отвернул голову.

— Я же говорил, если ты посмеешь кого-то соблазнить, оставшееся наказание будет не меньше одного раза, — мягко сказал Фэн Лун. — Но ты тренируешься, нехорошо, если ты будешь сильно травмирован. Я не буду постоянно применять лекарство, подожду пока ты поправишься, прежде чем снова продолжить.

— Старший брат... — Бай Шаоцин лежал лицом вверх на кровати, спокойно наблюдая, как Фэн Лун приближается с бутылкой в руках. — Ты боишься, что я сбегу, и нарочно ранишь меня?

— Шаоцин, о чем ты только думаешь? — Фэн Лун нахмурился, но не остановился. Усевшись на край кровати, он неторопливо снял с Бай Шаоцина одежду. — Ты боишься, что я не знаю твоих способностей, и того, что ты хочешь заморочить моих подчиненных?

Ледяное горлышко бутылки исчезло в проходе телесного цвета. Даже подготовившись заранее и стиснув челюсти, Бай Шаоцин не смог удержаться от стога. Даже если с рождения испытывать подобные муки, к ним невозможно приспособиться.

Тело Бай Шаоцина сильно задрожало, обильный пот, выступивший на лбу, промолил его черные волосы.

— Старший брат... — он неожиданно начал тихо умолять. — Мне так больно.

Казалось, если бы он мог пошевелиться, то уже бы протянул руку и ухватил Фэн Луна за рукав.

Фэн Лун молча смотрел на него, его глаза неясно мерцали, он не просто о чем-то размышлял.

— Брат, обними меня, — тонкие бескровные губы Бай Шаоцина дрожали, и он печально сказал: — Неужели ты в самом деле так жесток?

В выразительных глазах Фэн Луна появилось потрясение. Медленно наклонившись, он поднял руку, разблокировал акупунктурные точки Бай Шаоцина и нежно обнял его.

— Шаоцин, Шаоцин, — он прижался к холодному лицу Бай Шаоцина. — Ты безрассудная Летучая Мышка, ты хоть к кому-нибудь можешь относиться со всей искренностью?

Бай Шаоцин не ответил, лишь закрыл глаза, терпя пытку от настойки.

Он не ответил, но Фэн Лун знал ответ.

Полет Небесной Летучей Мыши не достигает девятого неба, но сердце находится за его пределами. Ему нравилась Лю Мулянь из Цзяннаня, он восхищался Чжан Цинь из Эмэй, добился любви Жун Вэй из семьи Жун, из Хэбей. Когда они ему нравятся, он будет ради них играть на цине, писать стихи, рисовать...

Когда минует ночь, это слабая ниточка любви не увидит рассвета, подобно капле росы, растает, не оставляя ни тени, ни следа.

Он всегда ходит свободно и без забот.

Бай Шаоцин, ласковый, но на самом деле безжалостный.

Фэн Лун схватил его в объятия и спросил:

— Если бы я был твоим глупым старшим братом Фэном, ты бы остался со мной навсегда?

Мужчина в его руках молчал, но гордый характер излучался из каждой его косточки.

— Так вот в чем дело, — тон Фэн Луна стал холодным. — Даже если глава союза Улинь проявляет искреннее внимание, после ночи милости ты равнодушно уйдешь.

— Пф, почему все думают, что могут меня удержать? Я не хочу никакой заботы и защиты. Что плохого в том, чтобы быть одному? — Бай Шаоцин болезненно дрожал, но изгиб его рта был чрезвычайно упрям. — Тот, кто издевается надо мной, умрет. Если хочешь что-то, можно обмануть и забрать. Кто может со мной что-то сделать?

Упомянув об этом, он как будто больше не мог терпеть. Он замолчал и глубоко вздохнул, на мгновение расслабился, потом снова открыл глаза и заговорил:

— Старший брат, ты отличаешься от них, ты...

Сердце Фэн Луна слегка подпрыгнуло.

— Что я? — не в силах сдержаться, он приблизил к нему ухо.

Неожиданно раздался тихий смех, рассудок Фэн Луна подал сигнал об опасности, но было уже слишком поздно.

Тонкие пальцы, такие слабые в обычные дни, теперь наполнились силой и надавили на Фэн Луна. Расстояние было таким коротким, и все произошло очень быстро, так что Фэн Лун оказался застигнутым врасплох с Бай Шаоцином на руках. Во мгновение ока его грудь онемела.

Добившись успеха, Бай Шаоцин не позволил себе быть небрежным. Его талия приподнялась, пальцы молниеносно задвигались, запечатывая акупунктурные точки по всему телу Фэн Луна.

В одно мгновение ситуация повернулась.

Бай Шаоцин ухмыльнулся Фэн Луну, затем, нахмутив брови, вытащил из нижней части своего тела агатовую бутылку.

Кровавая жидкость, смешанная с лекарством, потекла из его тела. Он всем телом вздрогнул от боли, затем посмотрел на неподвижного Фэн Луна и засмеялся.

— Я хочу сохранить эту бутылку.

Вложив ее за пазуху, он привел в порядок свою одежду.

Повернувшись, он снова дотронулся до акупунктурных точек Фэн Луна в соответствии с той же техникой.

— У тебя поразительные навыки, мне нужно быть осторожным.

Фэн Лун неслышно вздохнул.

— Я должен был догадаться, что Чжоу Цюань из отделения в Лояне, окажется лучшим во всей секте в акупунктурной технике.

— У других мужчин нет техники пересечения неба, но кое-что у них все-таки имеется, — беззаботно улыбнулся Бай Шаоцин. — В соответствии с техникой этой школы, оказывается можно задействовать акупунктурные точки великого лидера Фэна, разве это не интересно?

— Шаоцин, ты весьма талантлив. За один день смог постичь технику и использовать ее должным образом, — на лице Фэн Луна не было и следа волнения. — Но у тебя вдруг появилась такая мощная внутренняя сила, это что, навык распада?

— Учитывая мои умения, я еще не достиг состояния распада. С трудом, но я могу это использовать, пока внутренняя сила восстанавливается, — глаза Бай Шаоцина заблестели. — Тебе ни к чему меня запугивать. Я знаю, что навык распада вредит изначальной ци. Подожди, пока я переживу этот день, и снова потихоньку приведу себя в порядок.

— Хочешь сбежать? Больше не хочешь учиться технике пересечения неба?

Бай Шаоцин медленно приблизился, глядя на Фэн Луна сверху вниз, и, вдруг взбесившись, нанес ему несколько десятков оплеух.

Эхо от ударов продолжало звенеть в комнате. Бай Шаоцин, не переводя дыхания, ударил Фэн Луна по губам и, глядя на свежую кровь, холодно произнес:

— Великий лидер Фэн недоволен?

— Я весьма доволен, — Фэн Лун умудрился изящно и чарующе улыбнуться, несмотря на полный рот крови. — Молодой господин Бянь Фу не стал использовать на мне настойку, это уже говорит о милосердии.

Па! Еще одна безжалостная пощечина.

— Милосердным? Почему я должен быть к тебе милосердным? — Бай Шаоцин вдруг обольстительно улыбнулся. — На изучение техники пересечения неба уходит немало времени. Даже если ты мне поможешь, у меня нет времени учиться. А вот те потрясающие пилюли, напротив, немного интересны.

Он подошел к шкафу, который Фэн Лун постоянно использовал, покопался там, и отыскал несколько пузырьков. Вот только на них не было надписей, поэтому понять что внутри невозможно.

Бай Шаоцин повернулся к Фэн Луну и с улыбкой сказал:

— Отдай мне потрясающую пилюлю, тогда я буду милосердным. Иначе я забью все это дерьмо тебе в глотку.

— Как жестоко, — Фэн Лун нахмурился, но, казалось, он просто подшучивает над ним.

— Десять за один, разве не так наставлял учитель?

Фэн Лун, казалось что-то сообразил, и напомнил ему:

— Разве ты скрипел зубами, желая убить меня? Сейчас такой удобный момент, почему ты его не используешь?

— Я учитываю, что умереть можно только один раз, — Бай Шаоцин приподнял подбородок Фэн

Луна и сладко улыбнулся. — Я столько вытерпел от тебя! Как я могу все закончить одним ударом? Но... ты должен передать мне потрясающую пилюлю, тогда я временно пощажу тебя.

Фэн Лун на короткое время задумался:

— Ладно.

— Где она?

— В ящичке, в комнате, розовая коробочка.

Бай Шаоцин презрительно фыркнул.

— Ты считаешь я трехлетнее дитя? Ты мог оставить эту штуку здесь?

— Эта пилюля изначально предназначалась для тебя, — Фэн Лун даже улыбнулся ему в глаза.
— А иначе, с твоей внутренней силой и совершенствованием, когда ты бы смог практиковать хотя бы первый уровень техники пересечения неба?

Бай Шаоцин остолбенел, свирепо глянул на Фэн Луна и пошел открывать выдвижной ящик. Внутри и впрямь была розовая коробочка. В совершенстве изучив разнообразные ловушки, он не боялся хитрых трюков. Открыв крышку, он действительно обнаружил там две золотистые пилюли.

Одна пилюля дает шестьдесят лет мастерства, разве не потрясающе?

— Они настоящие?

Фэн Лун равнодушно сказал:

— Ты знаток десятков учений неправедных школ, неужели ты не можешь понять, что эта пилюля настоящая?

Бай Шаоцин внимательно посмотрел на него с легкой улыбкой на губах. Спрятав пилюлю поближе к телу, он повернулся и самодовольно посмотрел на Фэн Луна.

В чистых ясных глазах снова появились плутовские огоньки.

— Я получил пилюли, теперь мне пора, — несмотря на жуткую боль в теле, Бай Шаоцин захихикал. — Темнеет, боюсь заплутать.

Фэн Лун спокойно взглянул на него и со вздохом произнес:

— Разумеется, карта территории при мне.

Тонкие пальцы без тени смущения оказались под одеждой. Бай Шаоцин улыбнулся и даже нарочно погладил крепкую грудь.

— Это? — он достал карту и помахал ею перед носом у Фэн Луна. — Старший брат, ты же не носишь при себе фальшивую карту?

Бай Шаоцин разок просмотрел ее, накрепко запоминая путь побега, и снова перевел взгляд на Фэн Луна.

— Ты не собираешься идти? — застывший Фэн Лун сидел на кровати, непринужденно улыбаясь.
— Давай скорее, иначе я взломаю акупунктурные точки и тогда будет слишком поздно.

— И правда, моего навыка распада надолго не хватит, — кивнул Бай Шаоцин. — Но перед этим нужно уничтожить возможные последствия.

Фэн Лун, похоже, ничуть не удивился.

— О, так ты хочешь взять свои слова обратно и убить меня?

— Как я могу позволить тебе так легко умереть? Однако, великий лидер Фэн был ко мне так добр, не могу же я не воспользоваться этой возможностью, чтобы отплатить, — опустив голову, Бай Шаоцин засмеялся на ухо Фэн Луну, и снова запустил руку в его одежду, вытаскивая еще одну агатовую бутылку. — У главы Фэна так много настойки. Эту бутылку, ты должно быть собирался использовать на мне по своей прихоти?

— Если бы ты не слушался, нужно было использовать еще одну бутылку.

— Мы используем ее на тебе, — Бай Шаоцин выдернул пробку и изнутри поплыл слабый аромат настойки. — Я почти наверняка уверен, что никто не осмеливался дотронуться до тебя там, не думаю, что нужно отмывать. Ты заставлял называть тебя старшим братом, так что я помою тебе рот.

Договорив, он холодно усмехнулся, раскрыл сомкнутые челюсти Фэн Луна, и вылил ему в рот всю бутылку настойки.

Жидкое лекарство потекло в глотку, разъедая весь пищевод до кровавых волдырей. Тело Фэн Луна задрожало, густые брови сильно наморщились, но он всегда был сильным, и, хотя его привлекательное лицо было напряжено, он не издал ни звука, лишь пристально смотрел на Бай Шаоцина.

Этот глубокий взгляд неожиданно потряс его сердце.

Сдержав довольную улыбку, Бай Шаоцин хмыкнул.

— Я сказал, что не убью тебя, но не могу позволить ненавистному человеку жить слишком комфортно.

Приведя в движение свою силу, он хлопнул по каналу жень-май* Фэн Луна.

*П/п: передний срединный меридиан, проходит от области промежности до середины нижней губы, и включает в себя 24 акупунктурные точки.

Наконец Фэн Лун глухо застонал и упал на кровать.

— Ты лишил меня силы?

— Если бы я не лишил тебя силы, неужели ты мог бы сохранить свои лучшие в мире способности, чтобы справиться со мной? — Бай Шаоцин закатил глаза. — На самом деле мне незачем тебя опасаться. С этими потрясающими пилюлями твоя внутренняя сила не превзойдет мою. К тому же, мне нравится наблюдать за твоими страданиями.

Фэн Лун вдруг открыл рот и сплюнул глоток свежей крови. Нежный аромат настойки Хуажун

Юэмао наполнил комнату.

Горько усмехнувшись, он сказал:

— Я отведал страдания, мои боевые навыки пришли в негодность, так почему бы тебе не убить меня?

— Я специально не буду убивать тебя. Когда мои навыки станут лучшими в мире, я вернусь, чтобы не спеша мучить тебя, — некоторое время Бай Шаоцин разглядывал Фэн Луна, затем сорвал с его пояса изумрудный меч, из-за чего он покачнулся, и надменно отвернулся.

Звук шагов удалялся, стройный силуэт исчез за дверью.

В комнате остался лишь неподвижный Фэн Лун. Эта комната была запретной зоной для всех, без его распоряжения никто не смел самовольно войти.

<http://bllate.org/book/15169/1340543>